

А. М. ХАЗАНОВ

К ВОПРОСУ О НЕГРИТЯНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ПАЛМАРЕС В БРАЗИЛИИ

В истории освободительной борьбы негритянского народа против рабства в Бразилии в колониальный период достойное место должно быть отведено знаменитой республике Палмарес. Определяя ее значение, У. З. Фостер писал, что «создание этой республики было значительным событием, важной вехой в истории колониальной Бразилии»¹.

Между тем история республики Палмарес изучена еще крайне слабо. Вплоть до издания в 1938 г. Эрнесто Энесом ценного сборника документов Лиссабонского архива колониальной истории² все описания Палмареса вообще основывались главным образом на народных легендах, догадках и просто вымыслах историков. До сих пор изучение Палмареса представляет значительные трудности как ввиду скудности и необъективности источников, исходящих от врагов этой негритянской республики — голландцев и португальцев, так и в результате прямой фальсификации ее истории буржуазной историографией. Эта фальсификация шла в основном по двум направлениям. В то время как одна группа историков стремилась оклеветать увенчавшуюся успехом попытку рабов «создать свое независимое государство, оценивая ее в целом как отрицательное явление в истории Бразилии (М. Леан, Ж. Абреу, Р. Саути, и др.)³, другая группа, оценивая Палмарес положительно, стремилась в то же время преуменьшить масштабы и значение этого великого движения рабов (Ф. Варнажен, Ж. Белтран и др.)⁴. Для обоих этих направлений буржуазной историографии характерно стремление игнорировать историю антиколониальных освободительных движений.

В советской историографии вопрос о негритянской республике Палмарес до сих пор, к сожалению, специально изучению не подвергался.

Настоящая статья не претендует на всестороннее рассмотрение сложного комплекса проблем, связанных с историей Палмареса, а имеет своей задачей лишь постановку некоторых основных вопросов и попытку найти ключ к их правильному решению.

* * *

Первые негры-рабы были ввезены в Бразилию в 30-х годах XVI в., но начало массового их ввоза падает на XVII в.⁵ Это был век расцвета

¹ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 112.

² E. Ennes. As guerras nos Palmares, vol. I. São Paulo, 1938 (далее — E. Ennes. As guerras).

³ M. Leão. Historia do Brazil. 1500—1810. T. III, Lisboa, 1817, p. 219; J. Abreu. Compendio da historia do Brasil. Rio de Janeiro, 1852, p. 90; R. Southey. History of Brazil, vol. III. London, 1819, p. 25.

⁴ F. A. Varnhagen. Historia geral do Brasil, t. II. Rio de Janeiro, 1857, p. 96; J. G. Beltran. Historia del Brasil. Buenos Aires, 1944, p. 71.

⁵ R. Simonsen. Historia economica do Brasil. 1500—1820, t. I. São Paulo, 1937, p. 202.

производства сахара, в течение которого в Бразилию было доставлено 350 тыс. африканских рабов. «Монокультура сахарного тростника была ненасытна, — замечает бразильский историк Л. Филью. — Это был Молох, который беспрестанно пожирал негров»⁶. Свидетельства современников воссоздают жуткую картину перевозки рабов через океан и продажи их на невольничьих рынках⁷.

Положение негров в Бразилии оставалось неизменно тяжелым на протяжении всего колониального периода. Они стояли на самой низшей ступени общественной иерархии и были лишены всех гражданских и человеческих прав. Русский путешественник Ф. П. Литке вынес из своих бразильских наблюдений впечатление, что «негры занимают здесь место домашнего скота»⁸. Постоянно опасаясь заговоров и восстаний со стороны свободолюбивого негритянского народа, португальские колонизаторы удерживали свое господство над ним с помощью свирепого террористического режима. В результате зверской эксплуатации и варварского обращения хозяев смертность среди негров намного превосходила их рождаемость, а средняя продолжительность их жизни не превышала 25 лет⁹.

Система рабства оказывала пагубное влияние на все стороны общественно-политической жизни Бразилии. Будучи наряду с колониальным режимом основным тормозом для дальнейшего развития производительных сил, она надолго законсервировала экономическую и культурную отсталость Бразилии. С другой стороны, в системе рабства коренилось одно из самых глубоких противоречий колониального общества, неизбежно порождавшее серьезные социальные конфликты, острую классовую борьбу между рабовладельцами и рабами.

Негры-рабы постоянно вели героическую борьбу за свободу. Наиболее характерной для Бразилии формой сопротивления негритянских масс колонизаторам были килломбос (или мокамбос) — своеобразные военно-хозяйственные поселения беглых рабов, получившие огромное распространение в XVII — XVIII вв. Часто происходили и открытые восстания рабов (1607, 1719, 1756, 1772, 1798, 1807, 1809, 1813 и 1815 гг.). Однако наиболее ярким выступлением негров в Бразилии против рабства было знаменитое движение рабов Палмареса¹⁰.

Начало существования килломбос Палмареса большинство историков датирует 1630 г. Это мнение основывается на зафиксированном в хрониках факте бегства в большой пальмовый лес Палмейрас сорока рабов, воспользовавшихся смятением, возникшим во время голландского вторжения в Пернамбуку. Однако традиционную точку зрения, связывающую это событие с возникновением килломбос Палмареса, едва ли можно считать правильной. Документы говорят о том, что еще задолго до голландского вторжения беглые рабы из северо-восточных районов Бразилии, где были сосредоточены основные сахарные плантации, выбирали в качестве убежища труднопроходимый пальмовый лес, дававший им укрытие и средства к существованию.

⁶ L. V. Filho. O negro na Bahia. Rio de Janeiro, 1946, p. 49.

⁷ См. А. П. Лазарев. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного». М., 1950, стр. 132—135; A. Grant. Histoire du Brésil. St.-Peterburg, 1811, p. 144.

⁸ Центральный государственный архив Военно-Морского флота, ф. 15, д. 8. Дневник Ф. П. Литке, л. 37. Подробнее о положении негров в Бразилии во времена рабства см.: M. Graham. Journal of a Voyage to Brazil and Residence There. London, 1824, p. 107, 145; J. Henderson. A History of the Brazil. London, 1821, p. 88; A. Saint-Hilaire. Voyage dans le district des diamans et sur le littoral du Brésil, vol. I. Paris, 1833, p. 11; J. Mawe. Voyage dans l'intérieur du Brésil, vol. I. Paris, 1816, p. 123, 132, 187; Ч. Дарвин. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль». М., 1955, стр. 67, 68, 73.

⁹ J. P. Calogeras. A History of Brazil. Chapel Hill, 1939, p. 22.

¹⁰ См. «Documentos historicos». 109 vols. Rio de Janeiro, 1928—1955, vol. 44, p. 48, 104; vol. 70, p. 69; vol. 73, p. 30 и сл.; E. Carneiro. O Quilombo dos Palmares 1630—1695. São Paulo, 1947; A. Ramos. The Negro in Brazil. Washington, 1939; N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil. São Paulo, 1945; P. D. Pierson. Negroes in Brazil. Chicago, 1942.

Среди документов, изданных Энесом, имеется письмо, написанное, по-видимому, португальским военачальником Ф. Карилью, имевшим большой опыт войны с Палмаресом. В этом письме, относящемся к 1687 г., упоминается о первых основателях килобос Палмареса, которые бежали туда «около ста лет назад или более того»¹¹, т. е. еще в XVI в. В другом документе, написанном в 1694 г. губернатором капитании Пернамбуко, говорится, что негры в Палмаресе «жили и защищались более ста лет»¹². Таким образом, согласно свидетельству осведомленных лиц, уже в 80—90-х годах XVII в. Палмаресу было более ста лет и, следовательно, его возникновение нужно отнести ко второй половине XVI в., т. е. ко времени появления рабов в северо-восточных капитаниях¹³ страны; в период голландского завоевания произошло лишь значительное увеличение населения Палмареса ввиду усилившегося бегства рабов¹⁴.

Килобос Палмареса возникли в лесах Пернамбуко на Серре (горном хребте) Барига, в 20—30 лигах¹⁵ от побережья, на месте нынешнего штата Алагоас. Серра Барига была чрезвычайно удобным местом для образования килобос. Побывавший в Палмаресе современник писал, что земли, занимаемые килобос, «важнейшие и ценнейшие из всех, находящихся ныне в этих капитаниях Пернамбуко, не только благодаря своей величине, но и вследствие изобилия пастбищ для скота, ценных деревьев, мест для энженос (сахарных плантаций) и пригодности для выращивания всякого рода продовольственных культур»¹⁶. Нет ничего удивительного в том, что столь удобные для поселения и обороны места с самого начала привлекли внимание беглых негров, причем, вопреки мнению многих буржуазных историков, есть все основания считать, что туда бежали негры не только из соседних с Палмаресом капитаний — Пернамбуко, Алагоас, Баия, но и из многих других районов Бразилии. В одном из официальных документов того времени сообщается: «Палмарес заселен неграми, которые бегут от своих сеньоров из всех соседних и многих других капитаний (подчеркнуто мною.— А. Х)... и живут с женами и детьми в лесу такой исключительной величины, что его окружность больше всего королевства Португалии»¹⁷.

Совершить трудный побег в Палмарес было под силу только неграм-мужчинам. Они похищали индейских женщин, с которыми жили в полигамическом браке, в результате чего в Палмаресе образовалось своеобразное по своему этническому составу население — продукт смешения негритянской и индейской рас.

Палмаринцы уже в конце XVI — начале XVII в. нападали на мелкие фазенды и поселения, убивали колонизаторов, захватывали оружие и уводили с собой рабов. Ко времени голландского вторжения население Палмаринских общин сильно увеличилось и в среде его появились признаки социального неравенства.

В 30-х годах XVII в. в Палмаресе уже произошла ломка родо-племенных связей и сложилось примитивное феодальное государство. По своему

¹¹ Remedio ao damno do gentio dos Palmares.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 12, p. 161.

¹² Carta do governador de Pernambuco... de 18 de Fevereiro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 24, p. 196.

¹³ Бразилия в колониальный период делилась на 12 областей — капитаний, во главе которых стояли губернаторы, назначавшиеся королем.

¹⁴ То же мнение высказывают хронист XVII в. Фонсека (P. P. Fonseca. Memoria dos feitos... В кн.: M. M. Freitas. Reino negro de Palmares, t. I. Rio de Janeiro, 1954, p. 321) и автор рукописи, найденной Друммондом в середине XIX в.— «Revista do Instituto historico e geographico brasileiro», vol. 22, 1859, p. 303.

¹⁵ Португальская лига = 5 км.

¹⁶ Pareceres acerca da campanha dos Palmares de 25 de Novembro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 29, p. 208.

¹⁷ Pareceres acerca da campanha dos Palmares.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 30, p. 210.

политическому устройству оно представляло собой неразвитую республику с рудиментарными формами управления.

Необходимость государственного и военного объединения негров выдвинула задачу создания единой палмаринской религии, которая и возникла как смесь католицизма и африканского фетишизма.

Расовая общность и стремление жителей киломбос к объединению для совместной обороны и хозяйственной деятельности — плантационного земледелия, торговли и т. д. — все эти факторы ускорили образование централизованного негритянского государства путем слияния нескольких киломбос в единую федерацию, во главе которой стояли пожизненно избиравшийся вождь (Замби)¹⁸ и Совет старейшин.

Замби обладал высшей светской и духовной властью. Подданные обязаны были беспрекословно повиноваться вождю и почитать его как бога. Н. Родригес и вслед за ним другие историки на этом основали рассматривали Палмарес как монархию, управлявшуюся выборным королем¹⁹. Однако большая власть вождя не может служить основанием для отрицания республиканской формы правления Палмареса, хотя и не лишенной некоторых особенностей. Своеобразие Палмареса, как государства, состояло в том, что его республиканское общественное устройство в условиях постоянной военной угрозы и необходимости самообороны приняло характер сильно централизованной, военно-теократической власти, лучше всего обеспечивавшей сохранение независимости, боеспособности и дисциплины для этого «острова черных», на протяжении полувека героически сопротивлявшегося натиску окружавшего его моря классово-расовой ненависти.

Вождю подчинялись выборные старейшины: Ганга Зона, Ганга Зума и др., выполнявшие в киломбос административные, военные и судебные функции. В состав Палмареса входили киломбос, расположенные на пространстве в 60—70 лиг; крупнейшими из них были Акайенти, Табокас, Сукупира и Макако.

Столица республики неоднократно менялась, что было, вероятно, связано с необходимостью дезориентировать врагов, всегда старавшихся нанести удар в самое сердце Палмареса. В период расцвета республики столицей и резиденцией вождя было поселение Макако, насчитывавшее более 1500 домов.

Первейшей заботой правительства Палмареса всегда была организация надежной обороны. По признанию участников голландских и португальских военных экспедиций, мокамбос Палмареса представляли собой крепости, сооруженные по всем правилам тогдашнего фортификационного искусства: они были защищены прочными изгородями в два-три ряда, валами и рвами, дно которых было усеяно железными шипами. Все жители Палмареса умели обращаться с оружием и одинаково хорошо владели как индейскими луками, стрелами и копьями, так и португальскими мечами и кремневыми ружьями.

Все современники отмечали суровую дисциплину, царившую в негритянской республике. Такие преступления, как убийство, адюльтер, колдовство, воровство и дезертирство, карались смертной казнью.

¹⁸ Относительно самого имени и положения главы Палмареса существуют различные мнения. Во многих работах, а также в народных преданиях, он фигурирует под именем Зумби (см., например, O. Lima. Formacion historica de la Nacionalidad brasileira. Madrid, 1918, p. 132; БСЭ, 2 изд., т. 31, стр. 612; Л. Родин. Путешествие в тропики. Л., 1955, стр. 159). Наиболее правильным, однако, представляется мнение Н. Родригеса и А. Рамоса, называющих главу Палмареса «Замби». Португальцы, а вслед за ними и многие историки не совсем точно называли Замби негритянским «королем». По свидетельству Р. Саути, на ангольском языке слово N'Zambi обозначает «Божество» и не употребляется в смысле «господин» (R. Southey. History of Brazil, vol. III, p. 24). Н. Родригес к этому добавляет, что словом «Замби» у негров банту обозначался бог войны (N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil, p. 155).

¹⁹ N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil, p. 133.

Одним словом, Палмарес был огромным повстанческим лагерем рабов, который по размерам, военной организованности и оснащенности можно сравнить с крупнейшими повстанческими лагерями рабов эпохи древнего Рима.

Несмотря на непрерывные войны, которые приходилось вести Палмаресу, чтобы отстоять свою независимость, его хозяйственная жизнь, как показывает изучение соответствующих документов, была весьма интенсивной и разнообразной.

Основой экономики Палмареса было высокоразвитое поликультурное земледелие. На своих плантациях негры разводили такие продовольственные культуры, как сахарный тростник, бананы, кукуруза, фасоль, маниок. Известный бразильский биолог и социолог Жозуэ де Кастро пишет в своей книге «География голода»: «То, что негр никогда не утрачивал тяги к поликультуре и любви к земле, несмотря на жестокость, царившую на плантациях и насильственное подавление негритянской культуры, можно установить, изучая социальную организацию «киломбос» — поселений беглых негров, скрывавшихся в лесу. Палмарес, самое крупное из этих поселений, служит прекрасным доказательством искусного использования неграми природных ресурсов области и их умения примениться к благоприятным обстоятельствам для введения новых культур»²⁰.

Земледелие представляло собой главный источник существования для населения Палмареса. Понимая его жизненно важное значение для негритянской «вольницы» и будучи не в состоянии сокрушить ее силой оружия, голландские и португальские колонизаторы неоднократно прибегали к тактике уничтожения полей и лишения таким образом негров продуктов питания. Бывший губернатор Пернамбуку Жоан де Соуза предлагал в 1685 г. создать рядом с Палмаресом два военных лагеря для того, чтобы мешать неграм выращивать продовольственные культуры и уничтожать их посевы, ибо это, по его словам, явилось бы «наибольшим уроном, который им можно нанести»²¹.

Большое значение в жизни негров имело знакомое им по Африке дерево — пальма. Отсюда и название, которое дали негры своему государству (Палмарес). В дневнике голландской экспедиции Блаера, побывавшей в Палмаресе, отмечается, что пальмы «пользуются большим уважением у негров, так как, во-первых, они делают из них свои дома, во-вторых, свои циновки, в-третьих, мехи, которыми раздувают огонь, в-четвертых, едят содержимое орехов... из орехов делают масло... и еще нечто вроде вина»²².

Наряду с сельским хозяйством значительного развития достигло в Палмаресе и ремесло. Издавна зная способ плавки и обработки железа, негры в Палмаресе довели свое ремесленное искусство до такой степени совершенства, что, по-видимому, сумели даже наладить производство оружия. Значительный интерес представляет в этой связи письмо губернатора де Соуза Коутинью от 1 июня 1671 г., в котором он с нескрываемой тревогой доносил королю о неграх Палмареса: «сообщают, что у них уже есть кузницы и другие мастерские, в которых они могут делать оружие, так как умеют пользоваться огнем... а этот сертан столь богат металлами и селитрой, что снабжает ими негров для защиты... ремесло же у них распространено благодаря многим опытным в механике беглым»²³.

О высоком уровне хозяйственной жизни Палмареса свидетельствуют также получившие там широкое развитие гончарное и текстильное произ-

²⁰ Жозуэ де Кастро. География голода. М., 1950, стр. 107.

²¹ Parecer do ex-governador de Pernambuco.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 6. p. 148.

²² Diário da viagem do J. Blaer. В кн.: M. M. Freitas. Reino negro de Palmares. t. I, p. 314.

²³ Carta do governador F. de Souza Coutinho de 1 de Junho de 1671.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 1, p. 134.

водства. Негры умели изготавливать великолепные изделия из красной глины, женщины Палмареса изготавливали одежду для жителей республики из подкоркового слоя пальм. Большого искусства достигли палмаринцы также в производстве циновок, мехов для раздувания огня и различных предметов домашнего обихода. Участники экспедиции Блаера видели в Палмаресе сосуды из тыквы, плетеные корзинки и глиняные горшки.

Этим исчерпываются сведения о внутренней организации и хозяйственной жизни Палмареса, которые можно извлечь из голландских и португальских источников. Дополнительные данные можно получить, если обратиться к материалам, касающимся не собственно Палмареса, а народа, составлявшего его население, к изучению африканских обществ, послуживших прототипами Палмаринской республики. Для этого, прежде всего, необходимо выяснить, какая из негритянских народностей преобладала в Палмаресе, какую этническую окраску имели его политические и социальные институты²⁴.

Не подлежит сомнению, что создателем негритянской республики Палмарес со всеми ее ясно выраженными атрибутами государства могла быть только народность, имевшая еще в Африке классовую общественную организацию и государство. Развитые общественные отношения в зоне португальского владычества в Африке сложились у суданских народов Гвинеи, создавших еще в IX в. империю Гана, у ангольских народностей бассейна р. Замбези, у которых в XVI в. существовало сильное государство Мономотапа, долгое время успешно противостоявшее натиску португальских колонизаторов. Даже общее знакомство с политическим устройством, общественными институтами и историей Мономотапы выявляет ряд общих черт, сближающих ее с Палмаресом. Поразительное сходство с Палмаресом обнаруживают и более поздние государственные образования в бассейне Замбези, подробное описание которых оставил английский путешественник Ливингстон²⁵. Особенно примечательно в этом отношении существовавшее у ангольской народности макалоло государство Манганджа, расположенное в горах Зомба²⁶. Изучение и сопоставление историко-этнографических данных, относящихся к Палмаресу (XVII в.) и Манганджа (XIX в.), не только выявляет идентичность уровня общественно-экономического развития, но и обнаруживает значительное сходство этих данных как в отношении надстроечных институтов, так и в области материальной культуры.

Все это позволяет сделать вывод о том, что основателем и главным этническим элементом населения Палмареса была ангольская народность макалоло, входящая в языковую группу банту. Таким образом, героическая негритянская республика в Бразилии была создана выходцами из

²⁴ Точки зрения историков по этому вопросу различны. Большинство исследователей Палмареса считает, что основателями республики были негры из Гвинеи, говорившие на суданских языках. Сторонникам «суданской» концепции истории Палмареса решительно возражал Н. Родригес, считавший, что Палмарес был создан исключительно неграми банту (см. N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil, p. 153). А. Рамос высказывает мнение, что в Палмаресе копировались организации банту «с изменениями, обусловленными привычками, приобретенными в Новом Свете» (A. Ramos. Las poblaciones del Brasil. Mexico, 1944, p. 198). Насколько сложна проблема этнического происхождения Палмареса, видно из того, что никто из историков не пытался пойти дальше определения принадлежности палмаринцев к той или иной крупной этнической единице (суданцы, банту и т. д.) и не ставил вопрос об их племенной принадлежности.

²⁵ Д. Ливингстон. Путешествие по Замбези и ее притокам. СПб.—М., 1867; «Путешествие Д. Ливингстона по внутренней Африке (1840—1856)». СПб.—М., 1868. Общественный строй народностей ангола в бассейне Замбези к середине XIX в. почти не изменился по сравнению с XVI—XVII вв., и описанные Ливингстоном государства очень напоминают Мономотапу.

²⁶ Само название горного хребта Зомба, а также названия реки Замбези и области Мозамбик невольно ассоциируются с названием вождя Палмареса Замби, указывая на языковую общность народности ангола и палмаринских негров.

Восточной, а не из Западной Африки, как предполагают бразильские историки.

В самом деле, португальская работоторговля в бассейне Замбези после гибели государства Мономотапа (конец XVI в.) приняла внушительные масштабы. Португальцы предпочитали больше ввозить в Бразилию сильных и выносливых макалоло, чем людей из Западной Анголы, которые, по свидетельству Ливингстона, были, «в сравнении с народами, внутри живущими, даже и физически менее развиты»²⁷. Конечно, португальские рабовладельцы не могли тогда предвидеть, что макалоло создадут в их бразильской колонии вторую Мономотапу.

Выяснение этнического происхождения Палмареса облегчает решение и других важных и неясных проблем его истории, в том числе проблемы социального строя негритянской республики.

Знакомство с историей и современными общественными отношениями у народов Восточной тропической Африки, в частности у макалоло, показывает, что уже в XVII в. у них господствовали феодальные отношения в сочетании с сильными пережитками родовой организации.

Такие же отношения господствовали и в Палмаресе. Старейшие поселенцы Палмареса захватывали крупнейшие земельные участки, в то время как другие негры выпущены были довольствоваться мелкими участками и работать на землях крупных собственников.

В источниках есть указания и на существование в Палмаресе рабства. Только пришедшие добровольно рабы становились свободными гражданами, захваченные же силой во время набегов негры оставались рабами. Однако есть все основания думать, что рабство в Палмаресе носило патриархальный и несравненно более мягкий, чем у португальцев, характер. По свидетельству раннего португальского историка М. Леана, палмаринцы называли всех негров «братья-рабы»²⁸. Институт рабства в Палмаресе существовал, по-видимому, как своеобразная мера наказания.

Таким образом, хотя негры-рабы в Бразилии сумели создать свое самостоятельное государство, они не сумели, однако, заменить старые общественные отношения новыми, не смогли даже ликвидировать рабство. Незрелость общественных отношений, отсутствие у рабов ясно осознанной перспективы и цели борьбы были причиной слабости и конечного поражения движения в Палмаресе. В. И. Ленин, говоря о восстаниях рабов, подчеркивал: «Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут»²⁹.

Итак, социальный строй Палмареса характеризовался феодальными отношениями в сочетании с применением рабского труда и пережитками родо-племенной организации. На этой стадии развития неграм Палмареса и пришлось вступить в борьбу за свою свободу и независимость, против европейских колонизаторов. В этой борьбе они, однако, не остались одинокими.

Буржуазные историки обычно отрицают наличие тесных союзнических взаимоотношений между Палмаресом и рядом индейских племен³⁰. Тем не менее можно с полным правом говорить о том, что индейцы оказывали поддержку восставшим неграм. Известно немало случаев, когда посланные против Палмареса военные экспедиции подвергались неожиданному нападению индейских племен. Особенно большую помощь оказали Палмаресу индейцы жандуины, поднявшие в 1686 г. в северных капитаньях крупное восстание против португальцев, связанное, по всей вероятности, с посыл-

²⁷ «Путешествие Д. Ливингстона по внутренней Африке», стр. 343.

²⁸ М. Леан. *Historia do Brasil*, t. III, p. 222.

²⁹ В. И. Ленин. *Соч.*, т. 29, стр. 449.

³⁰ См., например, М. М. Freitas. *Reino negro de Palmares*, t. II, p. 534.

кой губернатором Пернамбуку Соту-Майором экспедиции свирепых паулистов против Палмареса.

Негры Палмареса в значительной мере заимствовали у индейцев их вооружение, фортификационную технику и тактику ведения войны против белых. Союз негров и индейцев придавал столь большую силу Палмаресу, что лучшие португальские военачальники в борьбе с повстанцами прежде всего стремились разъединить и натравить друг на друга индейцев и негров. Так, опытный военачальник Ф. Карилью, понимавший, что сами негры Палмареса без поддержки индейского окружения не представляли большой силы, считал необходимым для португальцев подкупать и спаивать индейцев с целью натравить их на негров. В анонимной записке, посланной королю, он утверждал, что «с этими дикарями можно войти в соглашение и убедить их пойти на негров, предложив им за это местную водку, ножи и другие вещи»³¹.

Однако все попытки португальцев переманить на свою сторону индейцев, живших по соседству с мокамбос, и задушить их руками восстание негритянских рабов неизменно оканчивались неудачей.

Палмарес пользовался также, по всей видимости, сочувствием и поддержкой некоторых слоев белого населения колонии, главным образом мелких земледельцев, поденщиков, ремесленников, наиболее близких к рабам по своему социальному положению, страдавших, как и негры, от эксплуатации и произвола крупных землевладельцев и купцов.

О сочувственном отношении части белых колонистов к Палмаресу свидетельствуют удивительная осведомленность негров о готовившихся против них экспедициях и оживленный торговый обмен негров с соседними поселениями. Помощь белых жителей неграм была столь очевидна и имела столь важное значение, что паулистский полковник Жоржи Велью, прежде чем отправиться в военную экспедицию против Палмареса, потребовал для себя особого права «схватить любого жителя этих капитаний, если известно, что он оказывает помощь неграм Палмареса»³².

Некоторые косвенные свидетельства позволяют даже предположить, что имели место случаи побега белых в негритянскую «сечь», особенно в период ее наибольшего могущества в 70—80-х годах XVII в.

Основанием для такого рода предположения может служить прежде всего то место из записки, посланной Ф. Карилью, где он предлагал королю разместить войска в различных частях Палмареса «как для того, чтобы негры не имели безопасного убежища, так и для того, чтобы брать в плен и чинить препятствия тем из жителей (*moradores*), которые бегут»³³. Если принять во внимание, что термин «*moradores*» («жители», «граждане») применялся в XVII в. лишь в отношении свободных белых колонистов, то, очевидно, здесь речь идет о часто (раз для этого потребовалось размещать специальные войска!) имевших место случаях бегства белых в Палмарес.

В пользу этого же предположения говорят отмечаемое источниками отличное умение негров пользоваться огнестрельным оружием, чему их лучше всего могли обучить белые, а также встречающиеся в документах упоминания о белом советнике негритянского вождя Замби, имевшем опыт европейских войн.

Дружественные связи негров Палмареса с индейцами и бедняками из белых колонистов нельзя, конечно, понимать буквально. Различное социальное положение этих групп населения в колониальном обществе, глубоко укоренившиеся классовые и расовые предрассудки обуславливали

³¹ Remedio ao damno do gentio dos Palmares.— E. E n n e s. As guerras. Doc. № 12, p. 162.

³² Condições e Capitulos que o governador J. Soto-Mayor consede ao J. Velho... 3 de Março de 1687.— E. E n n e s. As guerras. Doc. № 34, p. 240.

³³ Remedio ao damno do gentio dos Palmares.— E. E n n e s. As guerras. Doc. № 12, p. 162.

слабость этих связей, еще более усугублявшуюся политикой колониальных властей, сознательно стремившихся посеять рознь и вражду между людьми разных цветов и оттенков кожи.

Однако как внутренняя политическая, экономическая и военная организация республики, так и внешняя поддержка, оказывавшаяся ей, позволили Палмаресу на протяжении полувека успешно сопротивляться натиску европейских завоевателей, став, по образному выражению историка Оливейра Мартинса, настоящей «негритянской Троей», государством в государстве, неприступным бастионом свободы негров от белых в самом центре португальского колониального владычества.

* * *

Первые попытки уничтожить негритянскую республику были приняты еще голландскими колонизаторами, завоевавшими в 30-х годах XVII в. ряд северных капитаний Бразилии.

До нас дошли сведения о двух экспедициях, посланных против Палмареса принцем Нассау в 1643 и 1645 гг. Обе они потерпели неудачу. Прославленные своими победами над португальцами голландцы не смогли сломить сопротивление 6 тыс. негров Палмареса и вынуждены были отступить.

Можно предположить, что голландцы предпринимали и другие попытки уничтожить негритянскую республику. Все они, однако, в конечном счете потерпели неудачу, и негритянское государство оказалось гораздо более долговечным, чем голландское господство в Бразилии: уже после изгнания голландцев Палмарес просуществовал еще почти целые полвека.

Следует отметить, что негры Палмареса объективно способствовали освобождению Бразилии от голландского ига, отвлекая и ослабляя голландские силы, нанося им не только материальный урон, но и (что гораздо важнее) чувствительные удары по их военному и моральному престижу.

После изгнания голландцев из Бразилии (1654 г.) португальские колонизаторы стали продолжать в отношении Палмареса политику своих голландских предшественников. И те, и другие стремились стереть с лица земли государство рабов, впускавшее идеи свободы всему негритянскому населению Бразилии и привлекавшее в Палмарес тысячи и тысячи рабов.

К сожалению, не имеется никаких точных сведений о португальских экспедициях (*entrados*) против Палмареса с 1654 по 1670 г., хотя известно, что в этот период их было предпринято множество и что все они оканчивались неудачей.

Архивные документы, найденные и изданные Э. Энесом, дают представление о решающем этапе борьбы негров за независимость в 1670—1697 гг., в период наибольшего расцвета, а затем гибели республики Палмарес.

К этому времени негритянское государство достигло кульминационной точки своего развития. Его население насчитывало не менее 20 тыс., а по утверждению некоторых ранних историков³⁴, даже 30 тыс. человек, причем две трети населения составляли мужчины, способные носить оружие.

Неизменно выходя победителями из всех столкновений с португальскими войсками, палмаринцы к этому времени настолько усилились, что сами стали предпринимать активные наступательные действия против соседних поселений Алагоас, Серинаем, Порту-Калву, Сан-Мигэл, Пожукка и др.

Положение было настолько серьезным, что губернатор де Соуза Коутинью считал вполне реальной возможностью захват неграми всей капитании Пернамбуку. С нескрываемым беспокойством и страхом он сообщал королю: негры Палмареса, «ежедневно возрастая в числе, становятся

³⁴ М. Леão. *Historia do Brasil*, t. III, p. 219; J. Аbreu. *Compendio da historia do Brasil*, p. 90.

столь дерзкими, что ...своими постоянными нападениями разгоняют значительную часть населения этой капитании, живущего по соседству с их мокамбос; пример их и безнаказанность соблазняют каждый день все большее число негров, которые бегут, чтобы освободиться от суровой неволи и стать свободными на плодородной земле и жить в безопасности; можно опасаться, что при таких условиях они настолько усилятся, что, превосходя в числе, нападут на жителей, которых по сравнению с невольниками мало в этой капитании»³⁵.

Пернамбукский губернатор не без основания считал существование Палмареса серьезной угрозой португальскому колониальному владычеству в Бразилии. Определяя размеры этой опасности, он восклицал: «Да поверит мне ваше величество, что наше государство находится не в меньшей опасности от дерзости этих негров, чем была опасность от голландцев, ибо жители в самих своих домах и эженьяос имеют врагов, которые могут их подчинить, если не будет положен конец этому опасному примеру»³⁶.

Летом 1671 г. губернатор Коутинью перенес свою резиденцию из Олинды в Порту-Калву с тем, чтобы лично руководить военными действиями против Палмареса. Однако итоги организованных в 1671—1672 гг. экспедиций во главе с Роша и Безера снова оказались явно неутешительными для португальцев.

Дальнейшее продолжение войны было сопряжено для них со значительными трудностями. С одной стороны, в результате серьезных военных неудач были выведены из строя основные кадры регулярных войск. С другой, среди оставшихся солдат и военачальников теперь, очевидно, имелось мало охотников участвовать в рискованных экспедициях. Об этом красноречиво свидетельствовал приказ, отданный губернатором де Соуза Коутинью 4 сентября 1672 г., согласно которому из тюрем освобождались преступники при условии, что они примут участие в войне с Палмаресом. Кроме того, были приведены в состояние боевой готовности так называемые «войска третьей линии» («*Ordenanças*»)³⁷. Всем участникам войны с негритянскими повстанцами был обещан ряд привилегий³⁸. Однако все эти меры привели лишь к еще большему ослаблению дисциплины в португальских войсках, сделав их неспособными к трудным лесным переходам и к борьбе с хорошо организованными и дисциплинированными палмаринскими отрядами. Организованная в 1673 г. под руководством Линса экспедиция была наголову разгромлена неграми.

С неудачами в войне с Палмаресом связано, по всей видимости, смещение Коутинью с поста губернатора Пернамбуко и назначение на этот пост в 1674 г. Педро де Алмейды. Новый губернатор учел опыт своего предшественника и сосредоточил все свои усилия на борьбе с Палмаресом. Он организовал новые контингенты войск, создал для них склады продовольствия в Серинаме, Порту-Калву и Уне, назначил военных хирургов и священников и разрешил солдатам брать себе всех пленниц, за исключением тех, которых нужно было отдать королю в качестве традиционной

³⁵ Carta do governador F. de Souza Coutinho de 1 de Junho de 1671.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 1, p. 133.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Португальские вооруженные силы делились на войска 1-й, 2-й и 3-й линии. Ядро армии составляли войска 1-й линии — регулярные отряды, комплектовавшиеся из профессиональных воинов, постоянно несших военную службу. Войска 2-й линии, или милиция, состояли из добровольцев, призывавшихся на военную службу временно, обычно на срок той или иной военной кампании. Войска 3-й линии должны были состояться исключительно из лиц, непригодных вследствие физических или других дефектов к службе в милиции. Это были мало боеспособные отряды, призывавшиеся на службу лишь в случае крайней опасности для государства.— J. Armitage. The History of Brazil, vol. I, London, 1836, p. 5—6.

³⁸ Consulta do Conselho Ultramarino de 6 de Mayo de 1681.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 2, p. 135; M. M. Freitas. Reino negro de Palmares, t. I, p. 364—366.

королевской «пятины»³⁹. Посланные Педро де Алмейдой войска во главе с Лопесом напали на негров в 25 лигах от Порту-Калву, пленив и убив многих из них. В этом сражении, по сообщению хрониста, был ранен Замби, «негр исключительной храбрости, энергии и редкой стойкости»⁴⁰.

Чтобы окончательно сокрушить Палмарес, Педро де Алмейда поручил в 1676 г. руководство войной Фернану Карилью, который с присущей португальским конквистадорам жестокостью сравнял с землей киломбо Замби, на месте которого основал свой лагерь. Однако в результате атак неутомимых в партизанской войне негров и дезертирства солдат войско Карилью вскоре уменьшилось до 130 человек, и он был вынужден просить подкреплений. После прибытия ему на помощь отряда Лопеса Карилью овладел мокамбо Амару, взяв в плен 200 негров, в том числе жену и двух сыновей Замби, убив четырех его сыновей и других знатных негров⁴¹.

Победа Карилью была пирровой победой. Его собственные силы были настолько ослаблены, что он считал немислимым продолжение войны и, вернувшись в Порту-Калву, послал пленных родственников Замби в Палмарес с предложением мира.

По-видимому, лиссабонский двор понял в конце концов истинную цену победных реляций, присылаемых ему Педро де Алмейдой, ибо в 1678 г. последовал приказ о замене этого последнего новым губернатором Соуза-и-Кастро. Ознакомившись с положением дел на месте, Кастро счел за лучшее подписать 21 июня 1678 г. мир с негритянским посольством, состоявшим из двух сыновей Замби и десяти знатных сановников.

Подписание мира между наместником одного из могущественнейших в то время монархов Европы и вождем восставших черных рабов являлось актом большого политического значения, означавшим по существу признание за неграми права на независимое государственное существование внутри португальской колонии.

Со стороны Замби это был далеко рассчитанный политический ход, дававший неграм необходимую им мирную передышку, с одной стороны, и поднимавший их престиж и создававший им ореол непобедимости в глазах многих тысяч рабов — с другой. Перемирие вернуло также палмаринцам взятых в плен их воинов и военачальников.

Для Кастро, однако, подписание мира было лишь маневром с целью выиграть время и обмануть бдительность Замби. Уже на следующий год он вероломно напал на Палмарес, но посланная им экспедиция была разгромлена неграми.

С этого времени руководители Палмареса переходят к новой тактике войны, сконцентрировав все свои силы в одном киломбо на холме Барига, превращенном ими в неприступную крепость. Переход к новой тактике был вызван трудностями защиты Палмареса на нескольких фронтах после потерь, нанесенных ему Карилью.

В 1683 г. новый губернатор Жоан де Соуза послал в Палмарес сильную экспедицию из 300 человек во главе с Карилью. Но оказавшись перед угрозой окружения, Карилью вынужден был заключить с Замби мир, за что получил отставку и был сослан в Сеару⁴². Совет по делам колоний счел его преступление столь серьезным, что высказался за посылку королевского коррежидора (судьи) для расследования дела и суда над Ка-

³⁹ N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil, p. 142; M. M. Freitas. Reino negro de Palmares, t. I, p. 372. «Пятина» (quinto) — налог, взимающийся со всякого дохода в размере его пятой части в пользу короля Португалии.

⁴⁰ P. P. Fonseca. Memoria dos feitos... В кн.: M. M. Freitas. Reino negro de Palmares, t. I, p. 372.

⁴¹ Consulta do Conselho Ultramarino de 6 de Mayo de 1681.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 2, p. 137.

⁴² Consulta do Conselho Ultramarino de 29 de Novembro de 1684.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 3, p. 140.

рилью⁴³. Попытка переложить ответственность за неудачи в войне с Палмаресом на одного военачальника, имевшая цель дезинформировать и успокоить население, не могла, однако, спасти положение, и лиссабонскому двору пришлось скоро это признать.

Причины военных неудач португальцев лежали значительно глубже, чем это пытались изобразить колониальные власти.

Во-первых, война против негритянской республики была крайне непопулярна среди трудового населения колонии, помимо всего прочего страдавшего от непомерных поборов, которыми его облагала колониальная администрация для организации многочисленных экспедиций. Палмарес же пользовался поддержкой и сочувствием широких слоев бразильцев. Популярность его росла, и ряды его защитников непрерывно пополнялись все новыми и новыми беглыми рабами.

Во-вторых, у колониальных властей не было достаточного количества хорошо подготовленных и обученных войск; экспедиции, как правило, формировались из отрядов милиции или войск 3-й линии; в них участвовали наряду с белыми индейцы, мулаты, метисы и даже негры. «Цветные солдаты» крайне неохотно сражались с палмаринцами. Дисциплина в войсках была чрезвычайно слаба, в армии процветали мародерство и дезертирство. Армия же Палмареса была, напротив, хорошо организованной и дисциплинированной. Негры знали, за что они борются, и сражались с исключительным мужеством и самопожертвованием.

В-третьих, у португальцев не было единого военного командования. Начальники экспедиций не имели права действовать самостоятельно, так как подчинялись непосредственно губернатору, находившемуся далеко от театра военных действий и не имевшему достаточных средств сообщения с посланными отрядами. Напротив, военные силы Палмареса имели централизованное и оперативное руководство. Вся полнота военной власти принадлежала такому талантливому полководцу, каким показал себя Замби.

В-четвертых, войну приходилось вести в непривычных для португальцев условиях тропического леса. Чтобы достигнуть Палмареса, португальские солдаты вынуждены были совершать утомительные переходы по труднопроходимой местности, неся на себе оружие, порох, провизию, шинель и циновку для сна. Негры, хорошо зная местность, умело использовали это преимущество для нанесения противнику неожиданных ударов, устройства засад и т. п.

В-пятых, в затяжном характере войны с Палмаресом были заинтересованы некоторые лица, занимавшие высокие посты в административном и военном аппарате: крупные кушцы, поставщики оружия и военного снаряжения, военачальники, наживавшие на войне большие барыши. Эти люди, действуя за кулисами, всеми силами старались помешать окончанию войны, рассматривая ее как постоянный источник своих доходов.

После отставки Карилью война была возобновлена. Однако новый губернатор Пернамбуку — Соту-Майор, не имея в своем распоряжении нужных средств для ее продолжения, встал перед необходимостью опять пойти на мир с неграми.

Положение колонии в это время было чрезвычайно тяжелым. Длительная и дорогостоящая война истощила казну; все увеличивающиеся непомерные поборы с населения вызывали его глухое недовольство. Фазенды разорялись не только вследствие опустошительных набегов палмаринских мстителей, но и в результате массовых побегов рабов. В 1686 г. вспыхнуло крупное восстание индейцев жандуинов, охватившее капитании Пернамбуку, Итамарака, Параиба и Рио-Гранди-ду-Норти, в котором приняло участие 15 тыс. индейцев. Еще более осложнила положение колонии

⁴³ Consulta do Conselho Ultramarino de 29 de Novembro de 1684.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 3, p. 140; Acerca dos autos da devassa que se tirou do procedimento de P. Carrilho de 5 de Janeiro de 1686.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 9, p. 154.

вспыхнувшая в середине 80-х годов эпидемия «червячной болезни» — оспы, уносившая тысячи жизней.

В этой обстановке в 1687 г. король Португалии получил анонимное письмо, изучение и сопоставление которого с другими документами с несомненностью доказывает, что автором его был Фернан Карилью. Автор письма предлагал новый стратегический и тактический план войны против Палмареса⁴⁴. Этот план, свидетельствующий о незаурядных полководческих дарованиях Карилью, был основан на понимании им некоторых движущих сил происходящих событий и главных причин успеха великого негритянского восстания.

Карилью исходил из того правильного положения, что корень всех неудач в войне с повстанцами скрывался в быстром росте населения негритянского государства. Он указывал, что население Палмареса пополняется из трех основных источников: 1) «в силу прироста населения у тех, которые туда бежали около ста лет назад или более того»; 2) «за счет тех, кто туда бежал в течение всего последующего времени: одних влекла любовь к свободе, других — страх перед наказанием, третьих соблазнили сами эти негры»; 3) за счет многих, которых палмаринцы «захватили силой»⁴⁵.

Раз сила Палмареса заключалась в непрерывном увеличении его населения, то, следовательно, чтобы подорвать ее, надо уничтожить источники роста его населения — такова была главная идея плана Карилью. Исходя из этого, он считал, что ведение войны с помощью периодически посылаемых против негров экспедиций ничего не дает, так как не уничтожает ни одного из источников их могущества. Истребить негров, писал Карилью, можно не иначе, как соорудив в центре Палмареса крепость и разместив по различным частям Палмареса войска, которые препятствовали бы притоку в государство Замбия беглых рабов и жителей капитаний. Кроме того, Карилью предлагал правительству отдать приказ «вешать всякого беглого негра, где бы его ни нашли... и разрешить военачальникам продавать негритянок и их детей как свою добычу». При этом Карилью, «как человек, знающий Бразилию», уверял, что такие суровые меры не ущемят интересов рабовладельцев, ибо «смертью немногих обеспечиваются рабы для всех»⁴⁶.

Таким образом, главной задачей в борьбе с восставшими неграми португальский полководец считал изоляцию очага восстания от внешнего мира, лишение его притока свежих сил, что, по его мысли, должно было подорвать корни могущества негритянского государства.

Другой важной стратегической задачей в войне с Палмаресом Карилью считал разрушение союза между палмаринскими неграми и индейцами, для чего он предлагал переманить индейцев на сторону португальцев и натравить их на повстанцев: «когда негры будут окружены и зажаты дикарями со стороны сертана и нашими войсками со стороны берега, они неизбежно предпочтут сдаться в плен, нежели умереть»⁴⁷.

Со своей стороны губернатор Соту-Майор, также понимая необходимость радикального изменения методов войны с Палмаресом, противопоставил плану Карилью свой собственный план, осуществление которого, по замыслу губернатора, должно было быть более дешевым и быстрым. Соту-Майор предлагал, ввиду полного отсутствия «средств для ведения этой войны»⁴⁸ и в условиях, когда основные кадры правительственных войск, обнаружившие свою полную непригодность к «лесной войне», были уничтожены в длительной борьбе с повстанцами, прибегнуть к помощи

⁴⁴ Remedio ao damno do gentio dos Palmares.— E. E n n e s. As guerras. Doc. № 12, p. 161—163.

⁴⁵ Ibid., p. 161.

⁴⁶ Ibid., p. 162.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Consulta do governador de Pernambuco de 7 de Novembro de 1685.— E. E n n e s. As guerras. Doc. № 7, p. 150.

прославившихся жестокостью бандейр — паулистских банд «охотников за индейцами». Участники этих банд — бандейранты — совершали грабительские походы в самые отдаленные лесные районы. Они воевали под своими собственными знаменами; их сопровождали священники, рабы и гаремы. Рыская по сертану в Пиауи, паулисты во главе с Жоржи Велью, «очень опытным в военном искусстве и военных хитростях в лесах Бразилии»⁴⁹, в течение 16 лет беспощадно истребляли или обращали в рабство индейцев.

Первые переговоры Соту-Майора с паулистскими бандейрантами, как показывают документы, начались еще в 1685 г. В послании губернатора Пернамбуко королю от 7 ноября этого года сообщалось: «Я получил здесь письмо от нескольких паулистов, находящихся в сертанах... в котором они просят... назначения на посты капитан-майора и капитанов для завоевания этих язычников... и так как эти люди являются настоящими сертанежос (знатоками сертана.— А. Х.) и имеют отряд в 400 человек, я пригласил их для завоевания Палмареса, послав им назначения»⁵⁰.

Переговоры с паулистами Соту-Майор вел тайно и на свою личную ответственность. Впервые об этих переговорах он сообщил в Лиссабон 11 марта 1687 г., умолчав, однако, при этом, что уже 3 марта того же года он подписал с паулистским полковником Жоржи Велью договор, состоявший из 16 статей. Согласно этому договору, губернатор обязался снабдить паулистов продовольствием, оружием, порохом, свинцом, признать их собственностью всю захваченную ими добычу, освободив их даже от уплаты королевской «пятинны», а также подарить им земли, завоеванные в Палмаресе⁵¹.

Подписание договора с паулистскими бандитами и предоставление им столь серьезных привилегий означало признание колониальной администрацией Португалии своей неспособности подавить восстание рабов с помощью правительственных войск.

Поход Велью на Палмарес был прерван неожиданным и страшным для португальцев событием — восстанием индейцев жандуинов в капитании Рио-Гранди-ду-Норти (1686 г.). Не лишено известного смысла предположение, что восставшие жандуины были связаны с палмаринцами и стремились к союзу с ними. Не случайно португальские власти всеми мерами старались помешать проникновению восставших индейцев в Пернамбуко и объединению их с силами Замби.

Напуганное грандиозным восстанием жандуинов колониальное правительство отдало приказ немедленно послать против них всю пехоту из Олинды, Итамарака и Параибы. Генерал-губернатор принял даже решение прервать войну против Палмареса и приказал бандейрантам Велью, уже приблизившимся к серре Барига, изменить маршрут и двинуться на помощь капитании Рио-Гранди-ду-Норти. При этом не было принято во внимание и то, что Велью уже проделал тяжелый путь от Пиауи до Палмареса, пройдя, по его словам, «около 600 лиг по труднейшей дороге, в самом диком и голоднейшем сертане в мире»⁵².

Подавление восстания жандуинов, потребовавшее от португальцев больших усилий, дало палмаринцам мирную передышку, которую Замби использовала для усиления оборонительной мощи своего государства.

Сконцентрировав все силы негров в одном мокамбо на холме Барига, Замби превратил его в неприступную цитадель. На всех дорогах и тропинках были подготовлены засады, расставлены часовые и введены патрули.

⁴⁹ F. A. Varnhagen. Historia geral do Brasil, t. II, p. 97.

⁵⁰ Consulta do governador de Pernambuco de 7 de Novembro de 1685.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 7, p. 151.

⁵¹ Condições e Capitulos que o governador J. Soto-Mayor consede ao J. Velho... 3 de Março de 1687.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 34, p. 238—241. Этот договор был санкционирован генерал-губернатором Бразилии 3 декабря 1691 г. и с незначительными изменениями — королем Португалии 7 апреля 1693 г.

⁵² Carta autografa de J. Velho.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 28, p. 205.

На случай длительной осады были сделаны запасы продовольствия и воды. Однако негры не сумели использовать благоприятную возможность для нападения на Порту-Калву и Олинду, где почти не было в тот момент португальских войск. Слабой стороной движения рабов в Палмаресе был его ограниченный, локальный, по преимуществу оборонительный характер. Это движение не вылилось во всеобщее восстание рабов в Бразилии, главным образом потому, что негры действовали недостаточно наступательно и активно.

После нескольких сражений с жандуинами, в которых Велью потерял половину из тысячи своих бандейрантов⁵³, он получил приказ опять идти в поход на негритянскую республику⁵⁴. Войдя в Палмарес, паулистные бандиты, забыв о мерах предосторожности, начали грабить банановые плантации. Внимательно следившие за ними негры внезапно атаковали войска Велью. В результате кровопролитного сражения, в котором с обеих сторон было убито и ранено 800 человек, наголову разбитые паулисты принуждены были отступить в Порту-Калву.

После этого, на протяжении всего 1693 г., паулисты не решались снова приближаться к негритянской цитадели, и негры беспрепятственно нападали на соседние поселения. Один пернамбукский чиновник с нескрываемой тревогой и озабоченностью доносил португальскому королю в августе 1693 г., что земли «в Палмаресе находятся ныне, как и прежде, в состоянии жестокой войны..., которая и ныне приносит убийства и опустошения, в то время как войска паулистов не причиняет никакого вреда неграм, а лишь приносит расходы казне вашего величества»⁵⁵.

В 1693 г. шестой по счету за время палмаринской войны губернатор Пернамбуко Мело-и-Кастро начал широкую подготовку к штурму непобедимого мокамбо, избрав на этот раз в качестве базы для военных операций г. Порту-Калву. Был проведен очередной сбор средств среди населения. Многие знатнейшие фидалгос Олинды и Ресифи были вынуждены не только раскрыть свои кошельки, но и вступить в войска в качестве солдат, что было неслыханным до тех пор делом⁵⁶.

В результате всех этих чрезвычайных мер удалось создать небывалую по размерам армию в 6 тыс. человек, которая выступила 16 января 1694 г. тремя колоннами из Порту-Калву. Однако уже после первых столкновений с неграми командующий этой армией Велью был вынужден просить у губернатора новых подкреплений, которые тот и послал в количестве 108 солдат⁵⁷.

23 января начался общий штурм крепости. С помощью лестниц португальцы попытались проникнуть в мокамбо, но героические защитники крепости осыпали их пулями, стрелами, раскаленными углями и поливали кипятком. Несколько смельчаков, которым удалось взобраться на крепостной вал, попали в хитро скрытые ямы с шипами и бассейны с кипящей водой. Обороной крепости руководил лично Замби, появившийся в самых опасных местах и воодушевлявший бесстрашных защитников мокамбо.

Первый штурм был отбит с большими потерями для португальцев.

29 января португальцы предприняли вторую попытку проникнуть в город, которая также окончилась для них неудачей. Когда белые отступили

⁵³ Consulta do Conselho Ultramarino de 16 de Dezembro de 1690.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 21, p. 186.

⁵⁴ Война с индейцами жандуинами продолжалась после этого еще до 1692 г., когда был подписан мирный договор между «королем» жандуинов Канинде и генерал-губернатором Бразилии.— Copias das Capitulações realizadas entre o governador geral e Caninde (10 de Abril de 1692).— E. Ennes. As guerras. Doc. № 75, p. 422—426.

⁵⁵ Parecer de J. do Barros.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 22, p. 189.

⁵⁶ Фидалгос (португальские аристократы) были освобождены от несения военной службы.

⁵⁷ Atestado passado pelo J. Velho de 8 de Fevereiro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 26, p. 200.

от цитадели, негры с победными криками бросились их преследовать и прекратили погоню лишь с наступлением ночи.

После второго штурма крепости борьба португальских колонизаторов с Палмаресом вступила в последнюю и решающую фазу.

Штурмы 23 и 29 января 1694 г. сильно ослабили войска Велью и привели его к убеждению, что взятие негритянской цитадели не может быть осуществлено без артиллерии и без длительных приготовлений, о чем он и написал письмо губернатору. В то же время Велью приказал обнести крепость частоколом и полностью прервать ее связь с внешним миром, чтобы блокадой и голодом принудить Замби к сдаче.

Положение было столь серьезным, что губернатор Мело-и-Кастро не только отдал приказ о посылке артиллерии, но и счел необходимым лично выехать на место военных действий.

Замби также использовал передышку для подготовки к решающему сражению. Он обязал все население Палмареса, в том числе женщин, стариков, инвалидов и детей, принять участие в изготовлении оружия и военных припасов. Негритянский вождь призывал свой народ умереть за свободу, но не сдаваться врагу.

По признанию самих португальцев, Замби сделал свою крепость почти неприступной. «Негры были столь могущественны,— писал в донесении королю Мело-и-Кастро,— что поджидали наше войско, расположившись в серре, называемой Барига, полагаясь на недоступность места, многочисленность защитников, на сообщничество многих преступных мулатов, а также на укрепление, которое, как говорят, им сделал один мавр и которое было очень сильным благодаря различным западням и большому количеству острых колючек, похожих на те, которые индейцы называют шипами (*estrepes*)»⁵⁸.

Блокада города длилась 22 дня. Военные запасы и продовольствие осажденных оказались на исходе. Но негры продолжали сопротивляться, так как они надеялись, что португальцы, которые также страдали от голода и болезней, вынуждены будут в конце концов снять осаду. Велико, однако, было разочарование негров, когда они увидели со скалы караван, шедший по направлению к лагерю осаждавших⁵⁹.

Потеряв последнюю надежду на снятие осады, негры в ночь с 6 на 7 февраля прорвали окружение и под покровом темноты неожиданно напали на португальцев. Началась ожесточенная битва, в результате которой негры «многих убили, а раненых было столько, что кровь, пролитая ими, служила указателем дороги для войск, которые их [негров.— А. Х.] преследовали»⁶⁰.

Подоспевшие к месту боя многочисленные отряды Виейры убили и взяли в плен многих негров. Несколько сотен героических повстанцев, не желая попасть живыми в руки врагов, «бросились,— согласно сообщению губернатора,— со скалы столь высокой, что они разбились насмерть»⁶¹.

С наступлением дня правительственные войска вошли в крепость, где захватили в плен еще более 600 негров⁶². Взятие негритянского мокамбо португальцы склонны были расценивать как окончательную победу над Палмаресом. В своем донесении королю 18 февраля 1694 г. Мело-и-Кастро писал: «Спешу уведомить ваше величество о славной победе над Палмаресом, которая по значению равняется по меньшей мере изгнанию голландцев»⁶³. Но радость губернатора по поводу окончания самой длительной и трагической в истории Бразилии войны, на которую, по его же под-

⁵⁸ Carta do governador de Pernambuco... de 18 de Fevereiro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 24, p. 194.

⁵⁹ R. Southey. History of Brazil, vol. III, p. 28.

⁶⁰ Carta do governador de Pernambuco... de 18 de Fevereiro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 24, p. 195.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibid., p. 194.

счетам, было израсходовано казной 400 тыс. крузадо и жителями более 1 млн. крузадо⁶⁴, была преждевременна.

Как явствует из документов, взятие крепости на холме Барига не означало уничтожения основных сил повстанцев. Многим палмаринцам удалось вырваться из окружения и отступить в другие киломбос. Большая часть негров во главе с Замби укрепились в одном из них и продолжала оказывать сопротивление посланным в погоню за отступавшими войскам Фуртадо де Мендонса до тех пор, пока из-за измены одного мулата, пользовавшегося доверием Замби, он не был схвачен и убит, а его киломбо разгромлено.

Все историки, писавшие о Палмаресе, единогласно высказывали мнение, что героический вождь Палмареса Замби был в числе негров, которые бросились в пропасть со скалы Барига в ночь на 8 февраля 1694 г. Изучение и сопоставление документов диктует, однако, необходимость пересмотреть эту укоренившуюся в литературе точку зрения.

Действительно, в письме Мело-и-Кастро от 18 февраля 1694 г. есть упоминание о том, что среди 500 убитых был найден «один храбрый негр, который был их генералом»⁶⁵, но ничто не дает основания думать, чтобы таким образом, вскользь, даже не называя имени, губернатор мог сообщать о гибели хорошо известного и страшного для португальцев вождя Палмареса. С другой стороны, в сборнике Энеса имеется письмо того же губернатора от 14 марта 1696 г., в котором на этот раз специально сообщается о «гибели Зумби, выданного одним мулатом» и убитого Мендонсой⁶⁶.

Подчеркивая значение этого события, Мело-и-Кастро сообщил, что он приказал послать ему голову негритянского вождя и выставить ее на площади в Ресифи «для устрашения негров, суеверно считавших его бессмертным», и высказывал мнение, что «этим предприятием полностью покончено с Палмаресом»⁶⁷.

Больше того, по поводу последнего письма губернатора о смерти Замби Советом по делам колоний было сделано специальное представление королю Португалии, что ярко свидетельствует о важности этого письма. В этом представлении прямо указывалось, что убитый «был главарь всех беспорядков и военных движений...», и предлагалось, «учитывая важность этого дела», помиловать выдавшего Замби мулата⁶⁸.

Все это дает основания думать, что негритянский вождь не погиб при взятии крепости на холме Барига, а продолжал еще некоторое время руководить сопротивлением повстанцев натиску правительственных войск.

В свете этого по-новому встает вопрос и о дате окончательного разгрома Палмареса.

Большинство историков, касавшихся в той или иной мере истории Палмареса, в том числе Р. Пита, Р. Саути, А. Рамос и др., связывая, как правило, разгром Палмареса с гибелью Замби, ошибочно датирует его 1694 или 1695 г.

Между тем изучение документов показывает, что прорвавшиеся из осады негры продолжали оказывать сопротивление португальцам до полного уничтожения восставших негров в 1697 г.

Само письмо губернатора, извещавшее лиссабонский двор о гибели Замби, датировано 14 марта 1696 г. Едва ли, однако, сообщение о столь важном событии могло быть надолго отложено губернатором, тем более что

⁶⁴ Carta do governador de Pernambuco... de 18 de Fevereiro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 24, p. 195.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ Carta do governador C. de Melo e Castro de 14 de Março de 1696.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 38, p. 258—259. Изменник мулат тайной тропой провел отряд Мендонсы к жилищу негритянского вождя. Застыгнувшие врасплох Замби и шесть его сподвижников оказали мужественное сопротивление португальцам и пали смертью героев в неравном бою.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Consulta do Conselho Ultramarino de 18 de Agosto de 1696.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 39, p. 261.

в нем употреблена совершенно ясная формулировка: «Спешу известить ваше величество о смерти Замби» («me parece não dilatar a VMag a noticia de se aver conseguido a Morte do Zombi») ⁶⁹.

Но и со смертью Замби война с Палмаресом еще не была окончена; укрепившиеся в других киломбос негры продолжали оказывать португальцам стойкое сопротивление. В своем представлении королю 18 августа 1696 г. Совет по делам колоний выражал мнение, что теперь после смерти Замби «можно будет покорить остальной Палмарес... и положить конец столь частым враждебным действиям, которым подвергались подданные вашего величества» ⁷⁰. Таким образом, еще и в августе 1696 г. само португальское правительство не считало войну с Палмаресом законченной.

«Последние могикане» Палмареса продолжали оказывать мужественное сопротивление колонизаторам до мая 1697 г., хотя число этих негров, по несомненно заниженным данным губернатора Мело-и-Кастро, не превышало тогда 30 человек ⁷¹.

Таким образом, датой окончательного разгрома Палмареса следует считать 1697 г.

Последние два года существования Палмареса были не только самым трагическим, но и самым героическим периодом его истории. Защитники мокамбос до последнего дыхания сражались за свою свободу, проявляя такие чудеса храбрости и героизма, какими не могли не восхищаться даже их враги.

Описывая обстоятельства гибели легендарного вождя рабов Замби, Мело-и-Кастро отмечал, что он «сражался храбро и отчаянно, убил одного и ранил нескольких человек, и, так как ни он, ни его товарищи не хотели сдаваться, пришлось их убить» ⁷². Палмаринцы предпочитали умирать за свободу, но не сдаваться врагу. Из 20 тыс. защитников Палмареса португальцам удалось взять в плен всего несколько сотен негров.

Попавшие в плен палмаринцы стремились всеми силами убежать, чтобы снова вступить в ряды сражающихся повстанцев. Именно этим обстоятельством была вызвана специальная рекомендация Совета по делам колоний отправлять пленных негров подальше от района военных действий, «чтобы не дать им случай возвратиться в сертаны и продолжать борьбу» ⁷³.

Негры, родившиеся в Палмаресе и не носившие оков рабства, бежали в тропический лес — селву, предпочитая скорее умереть от голода или быть растерзанными зверями, чем попасть в руки португальских рабовладельцев. Те же, которые попадали в плен и обращались в рабов, скоро умирали от тоски по родине или кончали жизнь самоубийством.

Подавление восстания в Палмаресе сопровождалось неслыханными зверствами со стороны торжествующих колонизаторов. Кровавая резня, которую устроили в Палмаресе его палачи, унесла много тысяч негритянских жизней. Особенной жестокостью отличались паулисты, которые, как охотничьи собаки, травлили рассеявшихся по лесам негров, убивая даже больных и раненых, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей.

⁶⁹ Carta do governador C. de Melo e Castro de 14 de Março de 1696.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 38, p. 258. Следует принять во внимание, что о всех значительных событиях палмаринской войны в Португалию сообщалось с чрезвычайной поспешностью. Так, например, о взятии крепости на холме Барига 8 февраля 1694 г. и о последовавшем разгроме негров губернатор сообщил королю в письме, датированном 18 февраля того же года, т. е. спустя всего несколько дней.

⁷⁰ Consulta do Conselho Ultramarino de 18 de Agosto de 1696.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 39, p. 261.

⁷¹ Consulta do governador C. de Melo e Castro de 12 de Mayo de 1697.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 40, p. 263.

⁷² Carta do governador C. de Melo e Castro de 14 de Março de 1696.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 38, p. 258.

⁷³ Consulta do Conselho Ultramarino de 15 de Novembro de 1694.— E. Ennes. As guerras. Doc. № 23, p. 193.

Движение рабов Палмареса было потоплено в крови. После полувековой героической борьбы за свободу и независимость знаменитая негритянская республика прекратила свое существование. Португальская колониальная империя в XVII в. нашла в себе еще достаточно сил, чтобы противостоять натиску антирабовладельческих движений.

Тем не менее палмаринское восстание, являвшееся одним из величайших движений рабов не только в Бразилии, но и во всем Новом Свете, имело огромные социальные и политические последствия для дальнейшего исторического развития страны. Будучи крупнейшим социальным потрясением колониальной эпохи в Бразилии, оно послужило сигналом к целой серии новых восстаний рабов, нанесших в конечном итоге серьезный удар по колониальному строю и ускоривших крах рабовладельческой системы в Бразилии.

Память о Палмаресе, о его легендарном вожде Замби свято хранится бразильским народом как одна из лучших традиций его освободительной борьбы против иностранных угнетателей и эксплуататоров.

